

Романная «трилогия» З.Н. Гиппиус («Без талисмана», «Победители», «Сумерки духа»)

Яровенко Дарья Сергеевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

З.Н. Гиппиус была законодательницей литературной моды, трансформатором и генератором идей в литературе на рубеже XIX–XX вв. Под влиянием философии Вл. Соловьева и в русле исканий Ф.М. Достоевского она создает три романа: «Без талисмана» (1896), «Победители» (1898), «Сумерки духа» (1900). Эти произведения становятся настоящей «творческой лабораторией» для начинающей писательницы. Во-первых, в них делается попытка создания нового для русской литературы жанра символистского романа и вместе с ним нового типа героя, «человека-модели» – вслед за «человеком-идеей» Достоевского. Романский герой, таким образом, лишается привычных для русской литературной традиции психологичности и эмоциональности и приобретает «рассудочные» страсти. Во-вторых, в романах 1890-х гг. происходит трансформация понятий любви, смерти и одновременно с этим открывается новый взгляд на христианскую религию. Герои этих произведений позволили Гиппиус подготовить те идеи и представления, с которыми чета Мережковских откроет в начале XX в. Религиозно-философские собрания.

Сюжетно и композиционно романы 1890-х гг. не имеют связи, но они находятся в сложной взаимозависимости, дополняя и объясняя друг друга. И только объединив романы «Без талисмана», «Победители» и «Сумерки духа», можно выявить эволюцию важнейших в творчестве Гиппиус тем.

На пороге XX в. русское общество переживало мучительные поиски путей развития. И Гиппиус совместно с Мережковским формулирует постулаты религии Третьего Завета, основное содержание которой можно свести к нескольким положениям. Истинное христианство должно совпасть с понятием Троицы в Одном. Христианство – высшая вера в Одну Божественную личность: Бог-Отец, Бог-Сын, Святой Дух – Вечная Женственность-Мать. По Гиппиус, Вечная Женщина-Мать – природное порождающее начало, некая космогоническая сущность. Только женщина, по мнению писательницы, может выйти за пределы земного существования и стать сверхбожественной личностью. Вместе с Вл. Соловьевым Гиппиус мечтала о целомудренном бессмертном человечестве, представителем которого должна была стать новая личность – «божественный андрогин». Деторождение же воспринималось как удел «примитивных» людей; отношения между мужчиной и женщиной должны были строиться на духовной основе, которая позволила бы любящим соединиться с Богом.

Эта мысль вылилась в идею «эротического триединства». Согласно ей, в идеальной любви двоих всегда присутствует Третий, что связано с самой природой любви, которую Гиппиус понимала «как нераздельное соединение плотского и духовного, земного и небесного, как чувство, призванное соединить небо и землю» [Демидова: 6]. Эти отношения Гиппиус представляла в форме восходящего треугольника, основа которого – соединенные любви двух земных существ, чья любовь устремляется к небесам, к Богу. «Триединая вера» нуждается в новой Церкви, которая основывалась бы на брачной «тайне двоих» (данная идея впоследствии и модифицируется в Царство Третьего Завета).

Эти теоретические построения легли в основу первых романов Гиппиус, герои которых должны были пройти проверку своих взглядов «по двум направлениям» – через Любовь и Смерть. Особенность этих явлений на русской почве заключалась в том, что на протяжении нескольких веков Эрос у нас воплощался «в институте православной семьи, а также в семейной жизни, тщательно регламентируемой Церковью» [Геллер: 24].

В России не сложилось богатых традиций любовных отношений, а следовательно, и любовного романа. Но литература рубежа XIX–XX в. приблизилась к

постижению русского Эроса. И здесь неоспорима роль романов Гиппиус, которая приходит к мысли о спасительности смерти, о ее сложной и важной роли в жизни человека. Гиппиус говорит о «высшей» смерти, доступной далеко не для всех. Любящий как бы умирает, погибая в себе, но воскресая в любимом человеке. Это непереносимое условие для сближения с Богом, перед которым возлюбленные становятся равными.

Романы «трилогии» развивают данные воззрения З. Гиппиус. Главных своих героев писательница наделяет чертами двуполости. Гиппиус пытается вывести идеальное соотношение мужского и женского начал, которые составили бы нужную опору, необходимую человеку для вступления его в новую эпоху и новую религию. Поначалу эта пропорция приводит к сдвигу: мужчина, наделенный женскими чертами, и женщина, получившая мужские качества, оказываются людьми «без талисмана», не способными стать «победителями» этой жизни.

Главная же героиня последнего в этой «трилогии» романа Маргарет Сид, похожая на мальчишку, пожалуй, больше всех наделенная «андрогинностью», обладает чертами обоих полов. Маргарет вместе с Дмитрием Шадровым (оба состоят в браке с душевно чуждыми им людьми) удается постичь метафизическую смерть и духовное соединение с Божеством. Герои же первых двух романов не могут достичь такой высоты чувства. Из-за своей «примитивности», приземленных желаний, они оказываются участниками вполне привычных любовных треугольников.

В романе «Без талисмана» кончает жизнь самоубийством Антонина, возлюбленная главного героя Шилаева. И это реальная биологическая смерть. В «Победителях» явной смерти нет, но его герои не живут в полном смысле, продолжая жалкое существование уже не в качестве людей, а в качестве живых мертвецов. Это моральная смерть. Таким образом, Смерть у Гиппиус из уничтожающей субстанции, за которой стоит пустота, преобразуется в смерть, как это ни парадоксально звучит, возрождающую и оживляющую («Сумерки духа»).

Романная «трилогия» позволяет проследить формирование концепций Любви и Смерти в творчестве Гиппиус, зарождение ее религиозно-философской системы.

Литература

Геллер М. В поисках «нового мира любви» // Дискурсы телесности и эротизма в литературе и культуре. Эпоха модернизма. М., 2008. С. 20–30.

Демидова О. Безнадежная блаженность любви // Гиппиус З. Мемуары Мартынова. Роман, рассказы. СПб, 2007. С. 3–34.